

Однако в этот раз он не стал открыто подниматься по лестнице, а обогнул корпус сзади, чтобы осмотреться. Он точно определил окно класса 4 (6). Прямо напротив него росло дерево, и Янь Цзиюнь, проявив ловкость, легко запрыгнул на ветку, не издав при этом ни звука.

В классе 4 (6) шел урок китайского языка. Ли Муян был на месте, учительница не вызывала его из класса, но он стоял в заднем ряду, а по его лбу стекала кровь.

Его поставили в угол. Что же еще натворила учительница?

Янь Цзиюнь невозмутимо присел на ветке, наблюдая за происходящим. На партах у всех учеников лежали контрольные работы. Кровь на лбу мальчика, скорее всего, появилась от удара каким-то предметом. Янь Цзиюнь заметил, что с учительского стола исчез губка-стиратель для доски — очевидно, именно ею она и запустила в ученика.

Учительница была молода, лет двадцати четырех-двадцати пяти, в очках, миниатюрная и миловидная. С виду — сама интеллигентность, кто бы мог подумать, что она способна на такое насилие.

Сейчас на ее лице все еще застыло выражение нерастраченного гнева.

Янь Цзиюнь наострил уши, прислушиваясь к шепоту учеников у окна:

— Ли Муян набрал всего тридцать пять баллов, его китайский просто ужасен.

— Я в прошлый раз заносила тетради в учительскую и слышала, как Учительница Чжао сказала: если он снова не сдаст, его отчислят.

— Давно пора было его отчислить. Мне каждый раз страшно, когда я смотрю на его горло, этот шрам похож на пасть ядовитой змеи, такой жуткий.

Слушая рассуждения этих не по годам развитых детей, Янь Цзиюнь понял: Ли Муяна наказали за плохие оценки, да еще и швырнули в него стирателем.

Урок продолжался. Ли Муян вернулся за парту, кровь со лба залила половину лица, и слезы из глаз ребенка смешивались с ней, стекая вниз.

В этот момент мимо класса 4 (6) промелькнул знакомый силуэт.

Янь Цзиюнь широко открыл глаза — это была Мать Ли. Похоже, классный руководитель действительно вызвала родителей.

Сопоставив это с разговором учеников, Янь Цзюнь почувствовал, что дело куда сложнее, чем казалось.

Когда он сам был человеком, он увлекался онлайн-играми и знал, что в таких копиях всегда есть предыстория. Нынешнее бедственное положение Ли Муяна было неразрывно связано с его семьей.

Когда Мать Ли направилась в учительскую, следом за ней двинулись двое игроков, замаскированных под учителей. Они тоже заметили ее появление и надеялись проследить за ней, чтобы найти зацепки, связанные с основным заданием, и устранить все факторы, снижающие очки жизни Ли Муяна.

Янь Цзюнь мог подслушивать в любой момент, но не стал торопиться показываться Матери Ли. Вместо этого он спрыгнул с дерева и бросился в другую сторону.

Сейчас нужно было решить проблему с постоянной потерей здоровья у Ли Муяна — необходимо было остановить кровь.

В школе было четыре корпуса: учебные и столовая. Учебные — это корпуса Поднять паруса, Цючжэнь и Чунши, а столовая — корпус Вэньсян. Первые и вторые классы учились в корпусе Поднять паруса, третьи и четвертые — в Чунши, пятые и шестые — в Цючжэнь.

Янь Цзюнь нашел указатель: медпункт находился на первом этаже корпуса Цючжэнь. Прижимаясь к стене, он прокрался к задней части здания и по запаху быстро нашел нужное помещение.

Окно медпункта было широко распахнуто. Янь Цзюнь не почуял присутствия людей, прыгнул на подоконник и на полке с лекарствами нашел пластыри. Ничего другого он унести не мог, так что это был самый практичный вариант.

Пластыри не были разрезаны по одному, и он утащил целую ленту.

Комната трансляции:

— Пришел по рекомендации, котик такой умный, откуда он знает, что надо найти пластырь, чтобы остановить кровь Ли Муяну?

— Не особо следил за этой копией, но котик-стример впечатлил. Что будет, если остановить кровь главному герою?

— Конечно, будет польза! Чем быстрее течет кровь, тем быстрее падают очки жизни. Пластырь — единственное средство для его раны. Если игроки не найдут его за час, Ли Муян умрет до конца уроков.

— Откуда котик знает про пластырь? Он умен, как человек!

— Вы все предатели! Мы же сюда пришли смотреть на ужасы и кровавые смерти, разве нет?

— И все же, я хочу, чтобы котик-игрок выжил. Если бы существовал тест на IQ, я бы с удовольствием его протестировал.

— Котик-то умный, но не забывайте, что Доктор Чи из медпункта — крепкий орешек.

— Кто это там каркает?

Пока зрители оживленно спорили, Янь Цзиюнь собрался выпрыгнуть в окно, но в тот самый момент кто-то схватил его за загривок!

Янь Цзиюнь: ...Он потерял опору.

Раздался низкий мужской голос, с интересом разглядывающий черного кота в руках:

— Не припомню, чтобы в школе водились дикие кошки. Откуда ты взялся, да еще и ворует у меня?

У Доктора Чи были красивые глаза с поволокой, уголки которых приподнимались вверх, словно он постоянно улыбался. Но в глубине глаз не было тепла — лишь холод, как у змей.

— Дай-ка посмотрю, что ты украл? О, пластырь. Зачем он тебе?

Янь Цзиюнь неподвижно смотрел на Доктора Чи, лишь символически дернув лапами. Тот хорошо знал анатомию кошек, поэтому нужно было ждать момента для побега.

Доктор Чи был в белом халате и совсем не боялся, что черный кот может его испачкать:

— Ну же, малыш, мяукни что-нибудь.

Янь Цзиюнь даже перед своим хозяином не особо любил мяукать, а уж перед NPC — и подавно.

Доктор Чи потянулся, чтобы отобрать пластырь, но кот намертво сжал челюсти. Впрочем, врач не торопился.

— В любом случае, мне сейчас скучно, а компания кота — это неплохо. — Он окинул взглядом тело кота и слегка удивился: — Лоснишься весь, ухоженный, и шерсть, наверное, не лезет. Правда, я не люблю пушистых тварей. Если оставлю тебя, то первым делом сбрую всю твою шерсть.

Янь Цзюнь вовсе не хотел оставаться лысым. Его шерсть встала дыбом, он отчаянно заизвивался и изо всех сил ударил задними лапами.

Доктор Чи, похоже, не ожидал такого сопротивления. Задние лапы кота с силой уперлись ему в живот, а длинные когти передних лап полоснули по запястью. Вскрикнув от боли, он разжал пальцы!

Как только хватка ослабла, Янь Цзюнь среагировал мгновенно. Он вылетел в окно с грацией, в которой не было ни капли растерянности, и, сжимая в зубах пластырь, исчез из виду.

Доктор Чи посмотрел на кровоточащее запястье, подошел к окну и прищурился, глядя вслед коту:

— А ты хитер.

Комната трансляции:

— Черт, Доктор Чи и правда извращенец, хотел побрить котика!

— У котика-стримера выпадает шерсть?

— Какой котик злой, вырвался из рук Доктора Чи! А я-то хотел посмотреть, как Доктор Чи привяжет его к кровати и... так и эдак! Как же кроваво и красиво!

Покинув медпункт, Янь Цзюнь напрямик направился к классу 4 (6).

Ли Муян все еще был на уроке, и кот прождал на дереве до самой перемены. Когда мальчик вышел в туалет, Янь Цзюнь последовал за ним.

Рядом с туалетом было окно. Янь Цзюнь спрыгнул с дерева, и когда Ли Муян проходил мимо, кот буквально врезался в него, уронив пластырь прямо перед ним.

Боясь снова спровоцировать задание, подобное награде Ван Цици, Янь Цзюнь тут же спрыгнул на землю, посмотрел на Ли Муяна и коснулся передней лапой собственного лба.

Ли Муян понял добрый жест кота. Сжимая в руке самый обычный пластырь, он энергично закивал.

— Я воспользуюсь им.

Черный кот появился здесь слишком внезапно, поэтому Янь Цзюнь тут же прыгнул в окно и

скрылся на дереве — быстро и ловко.

Ли Муян зашел в туалет и наклеил пластырь на рану. Кровь перестала течь, очки жизни замерли на отметке 66.

Остальные игроки облегченно выдохнули: основное задание было спасено!

Они как раз ломали голову, как подобраться к мальчику, но не успели, как показатели стабилизировались.

В этот же момент раздался голос системы:

— Игрок Янь Цзюнь получил +30 к уровню расположения Ли Муяна.

— Опять этот Янь Цзюнь!

— Что он вообще сделал?

— Уровень расположения NPC теперь раздают как капусту на рынке?

Игроки были разделены на команды по десять человек, но между ними было и соперничество. Система оправдывала свое название: никакой возможности для полного сотрудничества не было.

Через несколько минут Учительница Чжао внезапно появилась в классе и увела Ли Муяна в кабинет.

Игроки, следившие за матерью Ли, начали обмениваться информацией.

Янь Цзюнь спустился с дерева и увидел рыжеволосого мужчину, замаскированного под охранника. Он услышал, как тот прошептал в рацию:

— Ли Муяна забрал классный руководитель, будьте начеку!

Янь Цзюнь тихо спрыгнул с дерева прямо у него за спиной.

Глава 6: Снова удалось избежать беды

Теперь стало ясно: любой NPC в этой копии мог стать причиной потери очков жизни Ли Муяна.

Раз классный руководитель забрала мальчика, значит, быть беде.

Найдя трубу, по которой можно было взобраться на здание администрации, он оценил высоту и полез вверх.

Окно кабинета на втором этаже было приоткрыто, закрывала его только москитная сетка. Воспользовавшись тем, что учителя были заняты, Янь Цзиюнь отодвинул сетку, проскользнул внутрь и спрятался за плотной шторой.

Напротив Матери Ли сидел учитель лет пятидесяти. Он мягко говорил с ней:

— Родительница Ли Муяна, дело обстоит так: родители учеников 4 (6) класса написали коллективное письмо. Они не хотят, чтобы их дети находились под влиянием вашего сына, и просят вас как можно скорее оформить документы на перевод.

— Чем мой сын плох? У него просто была операция на горле, из-за чего он немного отстал от программы. Он каждый день прилежно учится, зубрит уроки! Учитель, если родители этого класса дискриминируют моего сына, давайте просто переведем его в другой класс!

— Мне очень жаль, но я уже общался с другими классными руководителями, мы даже проводили совещание. Мы все же настаиваем на переводе. Мы считаем, что ему лучше пойти в специализированную школу. — Завуч достал из ящика табель успеваемости. — Вот его оценки за прошлый и этот семестр.

Янь Цзиюнь, спрятавшийся за горшком с денежным деревом, наконец понял причину визита Матери Ли: школа хотела отчислить ребенка.

В этот момент в кабинет вошел Ли Муян.

Увидев сына, Мать Ли тут же схватила его и закричала:

— Быстро иди и поклонись учителю, иначе тебя выгонят из школы!

Она надавила ему на плечи, заставляя встать на колени. Руки у нее были сильные, Ли Муян даже не успел среагировать и не смог сопротивляться.

Янь Цзиюнь слышал, как колени мальчика ударились о кафельный пол. Ему самому стало больно, и он с тревогой взглянул на уровень жизни Ли Муяна.

Только он подумал, что, может, обошлось без серьезных травм, как система выдала уведомление:

— Очки жизни Ли Муяна упали до 60.

Ну просто спасибо, Мать Ли!

Янь Цзюнь предположил, что именно мать наносит Ли Муяну самый большой вред — каждое ее действие отнимало частицу жизни ребенка.

Что будет, если не выполнить основное задание? Он помнил вчерашние слова о том, что в игре каждый сам отвечает за свою жизнь. Если он провалит задание, то может умереть по-настоящему, и кошачья шкурка его не спасет.

Да, в теле кота он был проворен, но спасти Ли Муяна из рук матери было непросто. Дома он мог использовать обстановку, но в кабинете, где полно людей... даже если он очень быстр, его могут поймать, и тогда он не только не спасет мальчика, но и сам попадет в ловушку.

Оставалось девять других игроков. Они уже планировали спасение, хотелось бы, чтобы они оказались надежными.

Когда Мать Ли только пришла, она еще могла держать себя в руках. Учительница Чжао холодно наблюдала за сценой, остальные учителя даже не шелохнулись, когда мать прижала ребенка к полу.

Эту сцену можно было описать одним словом: равнодушие.

Завуч сказал:

— Родительница Ли Муяна, это решение школы, пожалуйста, не ставьте нас в неловкое положение и не заставляйте ребенка стоять на коленях. — Это выглядело так, будто учителя были слишком жестоки.

Но завуч только произнес это для проформы, не сделав попытки остановить женщину.

Подстрекаемая словами завуча, Мать Ли взвизгнула:

— Это я ставлю вас в неловкое положение? Это вы издеваетесь над нами! Вы думаете только об оценках, а не о развитии детей. Вы не достойны быть учителями! Какое право вы имеете отказывать ребенку в учебе? У нас есть квота на поступление, нет причин его отчислять, мы не переведемся!

С точки зрения Янь Цзюня, Мать Ли защищала своего ребенка, но он не мог оправдать то, что она чуть что — распускала руки.

Теперь картина сложилась: после операции Ли Муян отстал от программы, и теперь его травили и ученики, и их родители.

Начальная школа Гуанмин была престижной. По дороге в школу он видел объявления о продаже недвижимости, цены были немаленькие, от пятидесяти тысяч. Попасть сюда было непросто. Мать Ли была домохозяйкой, отец Ли не выглядел как какой-то могущественный человек, так что никакой он не властный президент.

Классный руководитель Чжао поправила очки, на ее лице, кроме строгости, читалось явное раздражение:

— Мама Ли, Муян действительно не справляется. Мы думали о том, чтобы оставить его на второй год, но, по моим наблюдениям, он не участвует в коллективных мероприятиях, отношения с одноклассниками плохие, оценки на самом дне. Другие родители неоднократно жаловались, что его успеваемость мешает другим детям. Поэтому мы приняли такое решение, надеюсь на ваше понимание.

Мать Ли, конечно, не приняла этого:

— Это дискриминация! Вы плохо учите детей, а теперь перекладываете ответственность на моего сына! А с другими детьми проблем нет? Еще как есть! Они смотрят на всех свысока, вот у кого нет воспитания! Вам стоит заняться ими!

Янь Цзюнь перевел взгляд на лицо Ли Муяна. Шум в кабинете, казалось, не трогал его. Он стоял на коленях, опустив голову, глаза стали пустыми. Видимо, он привык к этой истеричной матери и бессердечной учительнице. Каждый из них решал его судьбу, а он был словно агнец на заклание — беспомощный и слабый.

Мать Ли окончательно сорвалась и смахнула со стола Учительницы Чжао все тетради.

Та попыталась ее остановить:

— Послушайте, мы можем все обсудить спокойно!

Мать Ли взревела:

— Обсудить? Вы просто издеваетесь над людьми!

Она начала крушить все подряд. Другие учителя попытались вмешаться, но Мать Ли была сильна, а ее ярость — безгранична. Несколько женщин-учителей не могли ее удержать.

Янь Цзюнь, пока они отвлеклись, пробрался под стол, где стоял Ли Муян, и лапой похлопал его по руке.

Мальчик, похожий на сломанную куклу, почувствовал тепло мягких подушечек лапок черного кота. В его глазах появилась жизнь.

Он прошептал:

— Чжима, почему ты здесь?

Янь Цзиюнь когтем подцепил его одежду и посмотрел на дверь.

Ли Муян понял. Он взглянул на безумствующую мать, потом на кота — нельзя, чтобы кто-то узнал о Чжима, его заберут!

Он принял решение, которое раньше бы никогда не совершил: подхватил Янь Цзиюня и бросился к выходу, совершенно не заботясь о том, как сильно кричат мать и учителя.

Наверное, он просто привык.

В этот же момент керамический горшок разбился именно там, где секунду назад стоял Ли Муян!

Янь Цзиюнь увидел осколки и землю. Если бы мальчик задержался, горшок попал бы прямо в него!

Хорошо, что успели убежать, иначе очки жизни главного героя упали бы до нуля.

Тем временем девушка с короткой стрижкой, замаскированная под уборщицу, стояла у двери. Она поставила тележку так, чтобы закрыть обзор всем находящимся в кабинете, позволив Ли Муяну беспрепятственно уйти.

Рыжеволосый мужчина, одетый в форму охранника, ворвался внутрь:

— Кто здесь устраивает беспорядки?

В кабинете стоял крик, как на рынке. Учителя наперебой закричали:

— Охранник, задержите эту женщину, она сошла с ума!

Ван Мянью и Ян Сюэ слышали весь разговор снаружи. Как бы Мать Ли ни обращалась с сыном, сейчас она защищала его, а действия школы были постыдными. Он не стал скручивать женщину, а намеренно разобзил учителей, ведь то, что они делали — это травля родителя и ребенка.

Когда Учительницу Чжао и завуча оттеснили друг от друга, Мать Ли, получив свободу действий, бросилась на них. Фальшивые маски на лицах учителей наконец рухнули, они столкнулись лбами так, что звук был слышен всем.

Ван Мянью, с трудом сдерживая смех, с серьезным видом спросил:

— Учителя, вы в порядке? Я сейчас выведу эту женщину. Нужно вызывать полицию?

Учителя понимали, что неправы, и завуч ответил:

— Это плохо скажется на ребенке, полицию не нужно.

Ван Мянью увел сопротивляющуюся женщину. У Матери Ли были длинные ногти, и он чуть не получил по лицу.

Поскольку он был в маскировке, Ван Мянью быстро увел женщину подальше. К тому времени, как остальные учителя поняли, что видят незнакомца, он был уже далеко. Конечно, он не был настоящим охранником, поэтому не повел ее к выходу, а вместе с Ян Сюэ оглушил ее и спрятал в подсобке.

Ван Мянью вдруг спросил:

— А где Ли Муян?

Ян Сюэ улыбнулась и откинула синюю ткань с тележки уборщицы:

— Неужели я не справлюсь с одним ребенком? Здесь он в безопасности, после уроков просто отвезу его домой!

Внутри лежал без сознания Ли Муян.

Ван Мянью поднял большой палец:

— Ян Сюэ, ты умна. В игре же не сказано, что нельзя похитить главного героя.

Он переложил Ли Муяна на матрас рядом с матерью.

И тут он заметил неладное:

— Почему у него живот такой вздутый?

<http://bllate.org/book/20574/2056431>